

Настоящее

ГАЗЕТА ВАИШНАВСКОЙ ЖИЗНИ

মচ্ছিত্তা মদগতপ্রাণা বোধয়ন্তঃ পরস্পরম্।

কথয়ন্তশ্চ মাং নিতাং তুষান্তি চ রমন্তি চ॥

মач-читтā мад-гата прāṇā

бодхайантах параспарам

катхайанташ ча мām нитийām

тушйанти ча раманти ча

Мы не можем себе представить, насколько тесно мы связаны друг с другом, мы—«родственники по вере», словами Шри Говинды Даса Прабху. Мы, несовершенные, пришли к идеальному, совершенному, чтобы служить Ему,—и оказались вместе.

С некоторых пор, как я узнал об учении Шри Кршны Читаньи, мне расхотелось придавать хоть какое-то значение зависимости и долгу, основанным на крови, плоти и семени. Почему узы, которые считаются настолько обязывающими, что регистрируются государством, состоят в сексуальных отношениях, в похоти? Почему такие отношения рассматриваются в законодательствах, а дружба или единомыслие—нет? Но удивительно, что даже такие отношения реальны в духовном отношении, когда одно из звеньев племенной цепочки соприкасается с Реальностью:

বিপ্রাদ্বিষড়্গুণযুতাদরবিন্দনাভ-
পাদারবিন্দবিমুখাৎ স্বপচং বরিত্তম্।
মনো তদর্পিত-মনোবচনেহিতার্থ-
প্রাণং পুন্যতি স কুলং ন তু ভূরিমানঃ॥
(ভা: ৭।৯।১০)

випрāд-двйшад-гуṇa-йутāд аравинданāбха-
пāдāравинда-вимукхāt īвапачām вариштām
манйе тадарпита-манo-вачанехитāртха-
прāṇām пуṇāти са кулам на ту бхūримāнах
Бхā: 7.9.10

«Шри Прахлады:) Я считаю, что чāндāl, посвятивший Кршне свои ум, слова, поступки, имущество и жизнь, выше обладающего двенадцатью достоинствами брāхмаṇa, непреданного лотосным Стопам Аравинданāбхи, потому что Бхакта, явившийся в роду собакоедов, очищает весь свой род, а горделивый брāхмаṇ не в состоянии спасти самого себя».

ত্রিঃসপ্তভিঃ পিতা পূতঃ পিতৃভিঃ সহ তেহনষ।
যৎ সাধোহস্য কুলে জাতো ভবান্ বৈ কুলপাবনঃ॥
(ভা: ৭।১০।১৮)

трих-саптабхиḥ питā пūтах питрбхиḥ саха те 'нагха
йат сādхо 'сйа куле джāто бхавāн вāи кула-пāванах
Бхā: 7.10.18

«Шри Нрсимхадев Прахлады:) О безгрешный, о Сādху, твой отец очистился ото всех преступлений наряду с двадцатью одним поколением своих предков, потому что в этой семье принял рождение ты—спаситель рода».

А с другой стороны:

নিন্দাং কুর্বন্তি যে মৃত্যু
বৈষ্ণবানাং মহাৎমনাম্।
পতন্তি পিতৃভিঃ সার্কং
মহারৌরব সংজ্ঞিতে॥
(হঃ ভঃ বিঃ ১০।৩১১ শ্রুত স্বন্দ-
বাক্য)

ниндāм курвванти йе мұдхā
вайшнавāнāм махātманāм
патанти питрбхиḥ сāрддхам
махāрава самджйите
(цитата из Сканд-Пураṇы
в Хари-Бхакти-вилāсе,
10.311)

«Маркандея Бхагиратхе:) Все те мұдхи—недоумки, что находят недостатки в великих душах—Вайшṇавах, падают вместе со своими предками в ад Великий Раурава».

Казалось бы, что существенного связывает эти души? Каждая джйива в каждом из тысяч своих рождений имеет отдельную линию предков и потомков, и вдруг Вайшṇав или Вайшṇавоненавистник, к которому она имеет отношение только через биологическую наследственность, через вещество, настолько круто меняет ее судьбу в вечности! Насколько беспомощны пленные джйивы, и насколько незначительно всё то, чем они серьезно занимаются. И насколько они зависят от самого отдаленного, самого косвенного соприкосновения с Реальностью Бхакти!

Я не верю и не желаю даже слушать, что Вера и Идеал эфемерны, а корысть и вожделение реальны и сильны. Есть циники, которым противны слова «братство», «единомышленники», «семья преданных», «общество»—я не хочу видеть их лица. И не потому, что пытаюсь жить в сентиментальном мире собственного изобретения, а они открывают мне глаза, а потому, что, обжегшись раз или два о собственную нетерпимость, они отрицают духовную правду, от которой не уйдешь. И которая несет надежду! Спасение.

Кульминация «любви», то животное таинство, над которым колдуют поэзия и проза, музыка и кино, и намек на которое вишай видит и в цветке, и в весне, и в солнце, и

в луне, и в улыбке, и во всем, связывает не только одного мужчину с одной женщиной: сразу возникают такие понятия, как деверь, сноха, шурин, теща, племянник и пр. и пр. Когда дружба, окрашенная в заговор, достигает вершины доверия, мужчины вскрывают вены и смешивают кровь, и становятся братством. Я думал, что же венчает духовные отношения между Ваишнавцами, что за таинство, что за священнодействие? Какой акт веры присоединяет преданных к Ачйута-готре—братству в Боге, семье Всевышнего, *ачйута*—нерушимой семье, в которой не бывает развода?

В Ваишнавском обществе нет мужчин или женщин, нет кшатрийцев, брахманов или шудр. Есть Хари, Гуру и Ваишнавцы, и есть я—не-Хари, не-Гуру, не-Ваишнав, а неумелый слуга. Ученик предается Гуру, и Гурудев принимает его в Сампрадаю, и он становится слугой—Гуру, Ачарьев, Шри Гауранги-Радхи-Говинды—Господ Сапрадаи, и слугой *всех тех, кто принят Гурудевом*. Я пришел к Гурудеву ради него, ради Шрилы Шридхары Госвами—его друга, ради Шрилы Сарасвати Тхакура, Шрилы Бхактивинода Тхакура, ради Нитйананды. Когда я шел, я не задумывался, что ты тоже будешь там, или почти не задумывался—они привлекли меня, я пришел ради них. И ты пришел не ради меня. Но мы оказались вместе. И когда мы участвовали в Сайкйртане, которую вели наши Гуру, которую приводили в движение их вера и их учение, это было тем таинством, тем сокровенным, о чем не говорят на людях, что привязало нас к друг другу навсегда. И каждый, кто участвовал (а участие значит нечто гораздо большее, чем просто присутствие) в Сайкйртане, каждый, кто с верой читал дорогую мне книгу или молился моему Господу о милости,—мы можем не знать друг друга и никогда не встретиться в этой жизни, но теперь я навсегда завишу от него, а он—от меня. Тысячи тысяч душ зависят от меня.

Мой брат по вере зависит от меня в кроры раз сильнее, чем мой отец или дед. Когда один или трое из нас (но не все же!), учеников из России, живущих сейчас в Шри Навадвипе, совершили апарадху Ваишнава, Шрилы Гурупадпада собрали нас всех и очень сильно говорили о Ваишнав-апарадхе и о единственном искуплении. Нам было страшно. Ночью я пошел дежурить в комнате Гурудева вместо Прабху Камалакши Даса, который не решился. Это было на второй день после Амавасии, луны не было, небо было затянуто тучами, электричество тоже отключили. Была тьма.

Я сидел и ждал, когда Гурудев встанет, чтобы помочь ему, как обычно. Когда он сел на кровати и увидел в темноте меня, он отвернулся и сказал очень жестко: «Разве я что-то неясно сказал?! Вы поступаете подло (তুমরা অন্যায় করছ—он говорил во множественном числе и на ты). Если я буду поддерживать с вами какие-то отношения, последствия апарадхи падут и на меня. Я сказал, что вам делать.» Мы чувствовали вину, но не понимали ясно, что случилось, поэтому я попытался спросить: «আমরা কী করছি... У кого мы...» («должны просить прощения»,—я хотел сказать это, но не успел договорить, потому что Гурудев перебил:) «Вы что, не понимаете?!» Разговор был на Бенгали, и после этих слов Гурудев сказал что-то, что я совершенно не понял.

Потом я вышел на улицу. Тучи разошлись и на небе была комета. Этой ночью Шри Гурудев не принял от меня ни малейшего служения.

Утром Камалакша поехал отвозить в Калькутту преданного с травмой головного мозга, и я не знал, когда он вернется, и собирается ли он возвращаться. А мы с Прабху Вamanaдевом Дасом подошли к Шрипад Бодхайану Махараджу и попросили его спросить у Гуру Махараджа, к кому же нам идти. Бодхайан Махарадж помог нам, и Гурудев сказал ему всё. И после того, как *один* из нас попросил прощения у преданного, который вовсе не был обижен или задет, ночью Шрилы Гурудев был очень добр ко мне, гораздо ласковее, чем обычно.

Шастра говорит, что если ученик совершает апарадху, в особенности Ваишнав-апарадху, гуру получает одинаковое с учеником наказание. Единственное, как он может спасти себя—это отказаться от ученика. Вина Девананды Пандита состояла в том, что он *ничего не сделал*, когда его ученики надругались над Шрилой Шривасой Тхакуром. Настолько связаны гуру и ученик. Но что связывало Девананду Пандита с теми, кто слушал от него Шримад Бхагавату? Джйана и ни капли Бхакти! Тогда что говорить об обществе Бхакт?

Никто из сыновей одного духовного отца не имеет права занимать положение Гуру по отношению к брату или сестре. Они имеют право только служить другу в сознании того, что «он—Гурудас». Самое главное служение брату по Вере—это служение своим примером, своим усердием и отчаянностью в исполнении воли Гуру-Гауранги. Так вот, тот, кто не служит таким образом, он не просто «не служит», он не просто в стороне, он губит, губит духовную судьбу тех, кто навечно связан с ним, и даже тех, кто вернется в семью только через год или двести лет. Если же он совершает Ваишнав-апарадху, смотрит на Шри Гуру, как на человека, или проповедует ложь, то по губительной силе его можно сравнить с самим Сатаной.

Естественно, когда говорится о падении Гуру, имеется в виду либо такой гуру, как Девананда Пандит в его бытность джйанай, или Гуру-мадхйама-адхикари, который сам еще не достиг Према-Бхакти, но идет по этому пути и выполняет долг Гуру, повинувшись воле своего Гурудева и воле Махарабху. Гуру-вечный Спутник Лилы Господа не падет ни при каких обстоятельствах. В этом можно не сомневаться. В отношении Ваишнава мы также помним: «Тот, кто искренен, никогда не падет». Мы помним, что сознание Бога выведет на свет из общества обывателей. Да, искренний преданный никогда не оставит преданное служение и Веру в Бхакти, и ничто, кроме особой воли Господа, не сможет низвергнуть его в адские миры. Но боль!

Ребенок сидит в утробе матери, и мать ощущает каждое его движение. Ученик сидит рядом с сердцем Гурудева. И апатичный ученик, который не поклоняется тому Божественному, что открыл ему Гуру в священный момент дикши, режет сердце Гурудева и топчет его ногами. И не думай, что надо просто не делать *совсем ничего* и тщательно не попадаться на глаза, чтобы обо мне забыли. Ты можешь уехать как угодно далеко, в места, где нет ни одного

Вашнана, ты можешь прятаться как угодно, но ты так и останешься подле Гурудевиного сердца—*потому что он никогда не перестанет желать тебе блага*. Желать тебе Любви к Богу.

Оставь представление о Бхаджане и Севе как о каком-то подростковом эксперименте, который, если не получается, или надоел, или грозит взорваться прямо в руках, то можно размахнуться и выкинуть в канаву. Гурудев помнит тебя. Что-то самое страшное должно произойти, чтобы Гуру оторвал ученика от сердца и выбросил. Такой бывш. ученик становится дьяволом—антагонистом Бога, как Рамачандра Пури, отвергнутый Шрилой Мадхавендрой Пурипандом, стал критиком Шриман Махэпрабху и Его Бхакт. Рамачандра Пури счел, что его Гурудев, переживающий острую разлуку со Шри Кршнэй,—старик, который умирает и плачет, забыв простую истину: *ахам брахмэсми*. И решил напомнить. Тогда, как пишет в Анубхашье Шрила Прабхупада, «Мадхавендра Пури, поняв непригодность своего ученика и почувствовав его снисходительное отношение к Гуру (гурвваджнэ), перестал желать ему блага, отверг его и изгнал» (курсив мой—Нд).

Если я воображаю, что есть такое прибежище для моей нетерпимости, как индивидуальная духовная практика, если я нравлюсь себе одиноким религиозным рыцарем-странником, то я очень скоро превращусь в усталого странника, готового стать простым сытым мещанином. Просто тот, кто видит себя отдельно, не может принять участие в Сайкйртане и снискать милость Махэпрабху. Пожалуйста, не воспринимай это как агитацию и пропаганду. Я не хочу сильными словами удерживать тебя при себе. Я не могу дать тебе настоящей Любви и настоящего Намы. Жить семьей или обществом не значит быть взаимно вежливыми. Но «Love & Rupture একতাপর্ব্বিধি হওয়া ভাল!—Любовь и раскол должны преследовать одну цель». Отправляйся на все четыре стороны, но отправляйся в поисках старших членов нашей семьи, а мне пожелай всего самого хорошего. Потом возьми меня к себе, я все равно не отстану, буду являться во сне!

Надо перестать совершать Бхаджан и Севу ради себя. Перестать жить ради себя. Шрила Бхакти Прамод Пури Тхакур говорил нам, что вечное предназначение каждой дживы в том, чтобы служить лотосным Стопам Всевышнего Господа. «The eternal function of every jiva-soul is to serve the lotus Feet of the Supreme Lord. Господь Джаганнатх ждет каждую душу, чтобы обнять ее. Его руки протянуты к дживе, готовые принять ее в объятия. Ссориться друг с другом не является нашим вечным предназначением. We all come from His lotus Feet. Мы все пришли от Его лотосных Стоп.»

Шрила Шридхар Дев-Госвāmи описывает «органическое Целое», устремленное к Центру, и призывает нас быть

органическими частицами Целого. Это значит, что мы не должны ничего делать ради себя. Это значит, что каждый мой день, каждое движение, каждое слово, каждая мысль, каждое намерение отзываются во всех других частицах органического Целого. Это значит, что мы должны делать все, думать все и говорить все ради Центра и ради Целого.

Однажды Шри Хануман разорвал свою грудь, а затем своё сердце, и все увидели: в его сердце—Шри Шри Сйтā-Рām. Когда со звоном колокольчика Пуджāри Прабху открывает двери Шри Мандира, нам открывается сердце Гурудева. Мы поем, когда Шри Гурудев подносит на алтарь своего сердца благоухание, огонь, воду, шелк, цветы и ветер своей Любви, а затем мы почтительно обходим его сердце. Это и есть Центр. Мы должны жить ради того, чтобы Гуру, Гаурāнга, Радхā-Говинда и их друзья радовались нами. Пора забыть о себе и о своем прогрессе-непрогрессе. Мы должны стать удовольствием для Них.

Мы не должны быть людьми, которые приходят посмотреть на Мандир и уходят, потому что куда-то опаздывают. Мы должны быть цветами на алтаре Всего Самого Святого. Мы должны быть красивыми, мы должны быть свежими, мы должны быть благоуханными и нежными, приятными для Них, украшать Их. Как мало мы думаем о том, чтобы стать красивыми, радующими Их глаза. Ведь ради этого нам дали: বন কৃষ্ণ, ভজ কৃষ্ণ, কর কৃষ্ণ শিক্ষা—*бэлэ кршнэ, бхаджэ кршнэ, кэрэ кршнэ шикшā*. Мы делаем для этого так мало, живем для себя. Мы должны прибегать к Гуру, прибегать к преданным, как дети, и хвастаться (и одновременно жаловаться):

—А я сегодня повторил 16 мāl Имени! Правда, ничего не получается, и я знаю, что нужно 64... но я буду стараться! Честное слово! Мне так хочется, чтобы вы меня похвалили!

—А я только что закончил готовить!

—А я сегодня прочитал пол-главы о Рāmāнанде Рāйе! Почти ничего не понял, но чувствую—это великий Вашнана, очень близкий Спутник Гаурāнги!

—Хорошо, идите. Пусть Господь благословит вас.

подобие слуги Слуги Вашнана
раб Господа Нйламāдхавы

PS: Пожалуйста, простите меня, что я пишу. Все эти мысли пришли по милости Шри Гуру и кажутся мне очень важными. Скоро будет год, как Гурудев говорил о логике хромого и слепого и о Даива-Варнāшрамe, а потом сказал мне: «Обдумай это, напиши и покажи мне». Тогда я написал статью на английском, которая одновременно была подношением на день Рождества Гурудева, и Гурудев читал ее. Пока что он не давал мне другой темы! И спасибо всем тем, кто побуждает меня задумываться о том, что говорили наши Гуру.